

УДК 316.752

Гринь Максим Валентинович

доктор философских наук,
профессор кафедры социологии и культурологии,
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
grin.m@kubsau.ru

Кулик Станислав Владимирович

аспирант кафедры социологии и культурологии,
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина,
stas.k.44@mail.ru

Maksim V. Grin

doctor of philosophical science,
Professor of the Department of Sociology and cultural studies
Federal State-funded Educational Institution of Higher Professional Education
«Kuban State Agrarian University»
grin.m@kubsau.ru

Stanislav V. Kulik

graduate student of the Department of Sociology and cultural studies
Federal State-funded Educational Institution of Higher Professional Education
«Kuban State Agrarian University»
stas.k.44@mail.ru

**Глобальный космополитизм на современном этапе:
классовая и национальная проблематика**

Global cosmopolitanism at the present stage: class and national range of problems

Аннотация. Статья нацелена на определение проблематики и перспектив глобальных идеологических тенденций, через анализ их классовой и национальной проблематики. Авторы приходят к выводам, что мировое идеологическое пространство в некотором смысле поляризовано. Глобальные элитные группы, четко осознающие собственные коллективные интересы и цели, являются носителями идеологии глобального космополитизма, имеющего довольно умозрительную либеральную основу, и в целом враждебного в отношении национальных особенностей. Данное обстоятельство, плюс очевидно классовая ориентация глобального космополитизма, фактически лишает его реальной возможности завоевать статус планетарной идеологии, объединив сознание большинства людей.

В то же время, глобальный космополитизм не имеет на сегодняшний момент сопоставимого политического конкурента именно в мировых масштабах. Избавленное от монополии идеологической триады духовное пространство заполняется множеством частичных или фрагментарных

идеологий, часто оппонировавших между собой. Это работает на плюрализацию и эклектизацию идейной сферы, косвенным образом содействуя укреплению глобального космополитизма. Подобная ценностная неопределенность, по мнению авторов, может быть ликвидирована лишь в случае целенаправленных усилий государства как идеологического актора, в ходе формирования целостного мировоззрения, нацеленного на решение задач общенационального уровня.

Ключевые слова: глобализация, идеология глобального космополитизма, «яппи-интернационал», идеологическая триада, государство, корпоративные и политические структуры, фрагментарные идеологии.

Annotation. The article is devoted to determination of a range of problems and prospects of global ideological tendencies, through the analysis of their class and national range of problems. The authors have concluded that the world ideological space is polarized in a sense. The global elite groups clearly realizing their own collective interests and purposes, are carriers of the global cosmopolitanism ideology, having liberal basis which is speculative enough and, as a whole, hostile to national peculiarities. This circumstance and obvious class orientation of global cosmopolitanism, actually deprives it of real possibilities to win the status of planetary ideology, uniting consciousness of the majority of people.

At the same time, global cosmopolitanism has for today no comparable political competitor on a global scale. Relieved of monopoly of an ideological triad the spiritual space is filled with numerous partial or fragmentary ideologies often opposing each other. It promotes pluralization and eclecticization of ideological sphere, indirectly supporting global cosmopolitanism strengthening. Similar value uncertainty, according to the authors of the article, can be liquidated only in case of purposeful efforts of the state as an ideological actor, during formation of the complete world outlook for solution of national level tasks.

Keywords: globalization, ideology of global cosmopolitanism, "Yuppie-international", ideological triad, state, corporate and political structures, fragmentary ideologies.

Усиление процессов глобализации не оспаривается практически не одной из серьезных научных школ общественнознания. Другое дело, что собственно феномен глобализации получает различные описания своих источников и факторов, что обычно сильно коррелирует с оценкой данного явления. Так, либеральноориентированные ученые в целом являются апологетами глобализации, видя в ней результат стремительного технико-технологического прогресса. А вот неомарксистские направления –практически неизменно выступают как жесткие критики глобализации, констатируя ее капиталистический социально-экономический базис. Как бы то ни было, но господство ряда глобальных трендов есть объективный факт. В связи с этим актуализируются вопросы идеологического обеспечения мировых процессов, что и будет выступать предметом анализа в настоящей статье. Ее цель может

быть определена как определение проблематики и перспектив идеологических тенденций, претендующих на глобальное выражение, через анализ их классовой и национальной проблематики. В этой связи планируется, во-первых, уточнение объективных предпосылок образования идеологии элитных групп международного социально-экономического пространства; во-вторых, анализ содержательного характера глобального космополитизма через призму национальной и классовой компоненты; в-третьих, определение возможного вектора его динамики.

В ходе жесткого идеологического противостояния со своими духовно-политическими оппонентами, длившегося на протяжении большей части двадцатого столетия (в силу этого прозванного «веком идеологий»), либерализм одержал безоговорочную победу, что обуславливалось комплексом объективных и субъективных причин [11]. Вполне логично, что глобальный мир выстроился по либеральным принципам. Британец Дж. Шварцмантель характеризует мировую идеологическую ситуацию как «противостояние неолиберализма и целого круга движений сопротивления, которые в некотором роде разделяют идеологию, для определения которой можно использовать очень неопределенный общий термин «анти-либерализм» [18, с.248].

Социальное бытие закономерно предполагает наличие идеологических процессов глобального уровня (Е. Бабосов). Ряд известных ученых констатируют, что глобальные идентичности выходят на первые роли, оттесняя все прочие. Именно неолиберальный проект представляет собой ориентир для глобальных процессов. Однако сам по себе мировой неолиберализм не может считаться признанным мировым социальным большинством. Глобальный капитализм остро нуждается в дополнительных средствах легитимации, в связи с чем пытается использовать идейные схемы, упирающие на ценности, выходящие за пределы «человека экономического». Здесь на помощь нередко приходят концептуальные разработки мыслителей, критикующих глобальный капитализм, но сохраняющих приверженность классическим либеральным ценностям.

Так, германский философ Ю.Хабермас считает, что на сегодняшний день национальные государства лишились «единого культурного субстрата», ранее обеспечивающего гражданское единство. В силу этого, им предлагается, отказавшись от ставки на национальную культуру и историю, сделать упор на некоторые универсальные ценности и конституционные права. Речь идет о концепции «конституционного патриотизма», консолидирующей индивидов по идеологическому признаку, но не по этнонациональной принадлежности. Конкретнее говорится о преданности либерально-демократическим ценностям, имеющим обечеловеческий (универсальный) смысл [18, с. 172-175].

Весьма схожий подход предлагается американцем Дж. Ролзом, известным автором теории социальной справедливости, а также концепции политического либерализма. Им признается объективный факт культурного плюрализма современности и предлагается поддержание сферы единства и согласия

исключительно конституционными основами. Такая точка зрения явно сужена, поскольку отталкивается от идеи нейтральности либерального государства, занимающегося только обеспечением конституционного порядка, прав и свобод. Трудно отрицать, что в мировой ученой среде поддерживается высокая популярность классических либерально-демократических идей. Но проблема в том, что классический либерализм все труднее согласовывается с реальной неолиберальной практикой.

Неолиберальная логика ведет к усилению мирового социально-экономического расслоения, закономерно формируя глобальный лидирующий класс («номенклатуру глобального капитала» по удачному выражению А. Бузгалина и А. Колганова) [12, с. 310]. Сюда относятся ведущие предприниматели, политики, избранные представители культуры, а также другие успешные профессионалы, занятые в различных сферах (топ-менеджеры, финансисты, правозащитники, пиарщики и т.п.). Групповое сознание представителей этого «яппи-интернационала» (термин П.Бергера) [1, с. 11], есть смысл обозначить термином *глобальный космополитизм*.

Яппи-интернационал ведет схожий образ жизни, его представители регулярно ездят в разные уголки земного шара, проводя в поездках от 25 до 60% всего времени [15, с. 351]. Как правило, пункты их назначения – отнюдь не отсталые развивающиеся регионы, а крупные города, мегаполисы являющиеся торговыми и культурными центрами. Легко меняя места пребывания, членами этой группы тем не менее посещаются места не отличающиеся друг от друга – международные аэропорты, отели, офисы, наделенные стандартами удобствами для работы (электронная почта, факс и спутниковое телевидение) и досуга (обеденные и жилые комнаты в западном стиле) [15, с. 353]. Взаимодействие яппи-интернационала происходит с близкими по статусу лицами, то есть представителями той же глобальной сети. В подобных кругах, как правило, царит дружелюбие и атмосфера предсказуемости, общение идет на английском языке (за малым исключением), включая других неанглоязычных европейцев. С местными культурами и народами, куда командированы представители яппи-интернационала, они практически не взаимодействуют.

По мысли Дж. Хантера и Д.Йейтса, «глобализаторы живут в некой искусственно созданной социокультурной оболочке, которой нет вообще никакого дела до того, что между национальными культурами имеются резкие различия» [15, с. 355]. В ходе их международной деятельности ими широко используются типичные либеральные категории, (типа «универсальных прав и потребностей»), применительно к различного рода явлениям [15, с. 357]. В глобализации яппи-интернационал закономерно видит, прежде всего гуманную сторону, а проблематика фактически ими сотворенного глобального мира возникает по причинам местных культурных особенностей и безответственности национальных правительств. Эти люди совершенно искренне верят в то, «что они и их работа способствуют нравственному совершенствованию» [15, с. 375].

Тем самым, природа глобального космополитизма, сама по себе, предполагает неизбежный разрыв с культурными традициями. Это неслучайно, поскольку после мировой победы капитализма либеральная идеология закономерным образом приобретает все более абстрактный смысл, выдвигая на первый план «человека рыночного» и «человека потребляющего», при этом вынося за скобки национально-культурные факторы. Рост умозрительности неолиберального глобализма происходит вследствие попыток духовного охвата мировой капиталистической экономики, вовлекающей большинство стран мира. Отсюда следует стремление преодолеть влияние национальных культурных факторов. В итоге, глобальные ценности приобретают «расплывчатый» вид с претензией на «общечеловеческий» статус. Духовной базой глобализма выступают привычные постулаты рынка, демократии, прав человека, которые сильно удалены от реальности. С точки зрения А. Чеснокова, идеологемы глобализма есть рафинированные идеологемы либерализма и имеют скорее теоретическое, чем практическое присутствие [17].

Мы склонны полагать, что преодоление влияния традиции кроется не только в умозрительности идейной системы глобального космополитизма. Здесь ощутимо влияние многочисленных влиятельных социальных институтов, реализующих политкорректные идеи и принципы ювенальной юстиции на практике. Несомненно, влияние логики глобального капитализма, заинтересованного в максимальной атомизации индивидов, что существенно повышает степень управляемости общества. Лишенный влияния традиционных связей и ценностей через институты семьи и образования, индивид, становится куда более подверженным информационным манипуляциям в политическом или экономическом ключе.

При этом упомянутые попытки дискредитации затрагивают не только незападные культуры, но также элементы европейской традиции (Дж. Грэй, А. де Бенуа). Помимо этого, ряд весомых классических либеральных идеологов («равенство перед законом», «права человека»), сыгравшие значительную роль в исторической борьбе против абсолютизма, на сегодняшний момент приходят в противоречие с реальностью глобального капитализма. Об этом говорят неоднократные случаи двойных стандартов западных информационно-идеологических субъектов, на что указывают даже западные эксперты Дж. Къеза, Д. Мэтлок, Г. Меттан, П. Робертс и др.

Каковы же перспективы идеологии глобального космополитизма на современном этапе?

Очевидно, что дальнейшая реализация неолиберального проекта на мировом уровне приведет к столкновению с рядом классических либеральных ценностей, что приведет неолиберализм к ситуации самоотрицания. В этом плане, имеет смысл упомянуть о тех же правах человека и равенстве перед законом. Тем не менее, именно либеральный идейный костяк по-прежнему применим для обоснования капиталистической глобализации. Политолог Дж.

Шварцмантель констатирует своего рода оскотление классического либерализма [18, с. 101]. В основе современной версии либерализма лежит антропологический синтез «человека экономического» и «человека потребляющего», тогда как либеральные гуманистические ценности все сильнее вытесняются, хотя и остаются привлекательными для многих людей из разных стран. По данному поводу в рассуждениях ряда приверженцев классического либерализма (Д. Роткопф, Ю. Хабермас, , Е. Морозов) просматривается очевидная тревога.

По мнению Дж. Шварцмантеля, слабое место глобальной идеологии заключается в том, что данные идеи «не обращаются к «корням» и «почве», отвергая признание конкретной культуры, а потому не в силах реально и надолго объединить большую часть граждан. Абстрактный космополитизм наделен ограниченной институциональной ценностью в современных условиях. Названная идеология употребляется интеллектуалами, не будучи способной «обеспечить эмоциональный отклик», необходимый для массовой мобилизации [18, с. 179-180]. Как нам кажется, британский политолог точно улавливает слабое место глобального космополитизма – фактическое отсутствие привязки к этнонациональной «почве». В то время, как последняя продолжает проявлять существенную роль даже среди тех же преуспевающих европейцев. Так, жители Германии склоняются больше к идее Европы, нежели безоговорочно принимают англосаксонские глобальные универсалии, отстаивая при этом собственное видение глобализации [5, с. 147-148].

Однако трудности космополитического мировоззрения не объяснимы только лишь «отрывом от почвы». Никуда не девается его очевидная классовая сущность, на что указывает тот факт, что носителями идеологии глобального космополитизма выступают преуспевающие на сегодняшний момент группы – представители директората, политики, корпоративный топ-менеджмент и т.д. Классовый характер этой идеологии обосновывается нелиберальными положениями, в связи с чем, ей трудно реально привлечь большинство человечества.

Тем не менее, в контексте противодействия с другими ценностными системами обнаруживаются политические преимущества глобального космополитизма, субъектами которого выступают группы, четко осознающие свои цели и интересы, (то есть являющиеся и «классом в себе» и «классом для себя»). Все остальное идеологическое пространство очень разнообразно и пестро, а некоторые авторы (Б. Ю. Кагарлицкий) небезуспешно доказывают латентную интегрированность радикалов-альтернативщиков в буржуазную систему [3], о чем те могут не догадываться. Разобщенность идейных движений, идентифицирующих себя как, антикапиталистические, снимает вопрос о действительно возможном проекте-альтернативе.

Идеологический плюрализм следует трактовать как отражение неоднородного «текущего» (по определению З. Баумана) социума. Культурно-духовное разнообразие приобретает самые различные формы, в зависимости от

ситуации или даже от конкретного индивида. Множественность фрагментарных идеологий различного содержания естественным образом ведет к духовному эклектизму, подвергающему общественное сознание деформации и усиливающему неопределенность его смыслов. В значительной степени отражает это актуализирующаяся проблема идентичности, а также все более распространенное явление «кентавризации» (Ж. Т. Тощенко). Первое выступает предметом рассуждений многих известных исследователей (З.Бауман, Дж. Шварцмантель, М. Кастельс, Н. Федотова и др.), которые сходятся во мнении о том, что идентичность может без особых проблем возникнуть на основе любых характеристик в условиях институциональной делегитимации, приобретая любой, даже самый негативный вид.

Суть кентавризма основательно описана в трудах Ж. Тощенко и, в общем, и целом представляет состояние сознания, где отражается сочетание несочетаемого [13]. Социальный кентавризм имеет очевидную тенденцию к возрастанию в период социальных деформаций, нестабильности, рассогласования социальных связей. В современных условиях кардинальных социальных изменений кентавризм, «в определенной степени, становится нормой, характерной для сознания и поведения людей» [14]. Здесь можно указать на разрыв между теоретическими представлениями и реальностью, отвержение прошлого опыта, смешение идеологии и науки, шизофренизацию сознания, эклектичное смешение принципиально различных мировоззрений, отход здравого смысла на второй план и т.п. Кентавр-идеи проявляются на макроуровне («гуманитарные бомбардировки» Югославии), в групповом или личностном масштабе. Кентавризм идентичностей можно констатировать в том случае, когда конкретный индивид сочетает противоположные статусы – например, является представителем официальных властей, одновременно, будучи криминальным авторитетом.

В итоге анализа вышеназванных процессов констатируется разрушение ценностной иерархии, определяющей контуры социального мировоззрения. Р. Соколова и В.Спиридонова пишут, что «вызов, который индивидуализм бросает обществу, не должен переходить за рамки, определяющие возможность выживания самого общества» [10, с. 222]. Тем не менее, сейчас возникает похожая ситуация и на глобальном уровне. Деформация ценностей представляется нам в следующих моментах.

1) Вырождение политических элит, прежде всего, в моральном ключе. Это явление имело место и ранее, однако, в современном мире приобрело столь масштабный глобальный характер. Западные ученые и публицисты (К. Крауч, К.Лэш и др.) определяют в качестве главных причин - выхолащивание демократии, работающей на элиты, а не на общество, а также - взаимное слияние корпоративных и политических структур.

2) Тенденции тотальной культурной массовизации, отражающие характерную для постмодерна моральную релятивизацию. При этом данное явление затрагивает и политические сферы. В силу фактического снижения

(если не снятия) планки запретов на потребление происходит размывание сферы интима и культурная деградация. В этом плане ярким примером служит порно-культура, ставшая официальной частью шоу-бизнеса.

Отсюда вполне целесообразно говорить о факте аномизации и ценностной неопределенности для большей части мирового социума. Более или менее устойчивы в ценностном плане представители яппи-интернационала – выигравшей от глобализации группы, являющейся носителем классовой идеологии глобального космополитизма. Другие группы, обладающие более или менее идеологической устойчивостью, обычно немногочисленны, изолированы от властных рычагов, фрагментарны и не консолидированы между собой.

Вопрос о перспективах преодоления аномизации некоторые известные авторы стремятся решить посредством ставки на участие тех или иных социальных институтов. Например, исследователь США Д. Роткопф считает необходимым действовать в направлении формирования глобальных политических структур, устанавливающих рамки для международного капитала. [9, с. 140]. Англичанин К. Крауч всерьез надеется на социальную ответственность крупных компаний, уже мало рассчитывая на национальные правительства. В его видении это будет являть переход «от нерегулируемого приватизированного кейнсианства к саморегулируемому приватизированному кейнсианству» [6].

В несколько ином направлении строит рассуждения другой британский исследователь Дж. Шварцмантель, заявляя об образовании новой идеологии. С его точки зрения, идеологическую триаду рано сбрасывать со счетов, но он предлагает синтезировать классические идеологии с молекулярными (частичными) идеологиями, делающими ставку на узкую социальную конкретику. Тем самым, старые и новые идеологии нуждаются друг в друге и могут взаимодополняться. Первые настроены на масштабный социальный охват, порой, недооценивая значение более узкой проблематики, тогда как вторые, упирают на специфическую область общественной практики, не дотягивая до обобщенного политического уровня. Дж. Шварцмантель предлагает некую модернизацию традиционных идеологий, включая в них элементы частичных мировоззрений. В итоге, образуется, своего рода, контр-идеология, активно противодействующая неолиберализму. По его мнению, нечто подобное уже имеет место в зародышевом состоянии и в перспективе может выйти на политический уровень [18, с. 283].

С нашей точки зрения, предположения названного автора несколько поспешны. Идея мировоззренческого синтеза – очень здравая, однако, уязвимым местом здесь выступает отсутствие субъекта, который сможет реализовать такого рода синтез. Как нам представляется, в этом плане возможна ставка на национальные государства, что расходится с упомянутыми позициями Д. Роткопфа и К. Крауча. Однако мы руководствуемся следующими соображениями.

Во-первых, собственно природа государства предполагает заботу о национальных общественных потребностях, что закладывает некую составляющую ответственности и морали. На это указывает К. Крауч, когда характеризует отличия корпоративных и государственных структур [6]. Во-вторых, реально сопротивляться процессам глобализации по силам только структуре государственного масштаба, что также указывается в ряде работ [3]. И, в-третьих, прецеденты худо-бедно успешного сопротивления глобальному капитализму со стороны национальных государств, все же, имеются, пусть это только фрагментарные случаи и их немного, в этой связи можно назвать Беларусь, а также некоторые латиноамериканские страны (Венесуэла, Боливия).

Нам представляется, что с помощью определенной государственной политики возможно преодоление анонимизации, формирование у социального большинства граждан относительно целостного мировоззрения на базе общенациональных стратегий и задач. По сути, здесь речь идет о запуске процессов формирования национальной государственной идеологии, что предполагает обязательное участие как почвеннических элементов (национальный миф), так и идей социальной справедливости (классовый миф). В той или иной степени, в государственных идеологических построениях должна быть решена также проблема индивидуализма.

В заключении можно констатировать, что мировое идеологическое пространство в некотором смысле поляризовано. Глобальные элитные группы, четко осознающие собственные коллективные интересы и цели, соответственно, более едины в плане мировоззрения. Их идеологией является глобальный космополитизм, опирающийся на довольно умозрительные либеральные тезисы, и в целом враждебный в отношении национальных особенностей. Данное обстоятельство, плюс очевидно классовая ориентация глобального космополитизма, фактически блокирует для него возможности завоевать статус планетарной идеологии, объединив сознание большинства людей.

В то же время, глобальный космополитизм не имеет на сегодняшний момент сопоставимого политического конкурента именно в мировых масштабах. Избавленное от монополии идеологической триады духовное пространство заполняется множеством фрагментарных (частичных) идеологий, часто оппонирующих между собой. Это работает на плюрализацию и эклектизацию сферы идей, косвенным образом содействуя укреплению глобального космополитизма. И такая ценностная неопределенность имеет шанс быть преодоленной только в случае целенаправленных усилий государства в качестве идеологического актора, в ходе формирования целостного мировоззрения нацеленного на решение общенациональной стратегии.

Литература:

1. Бергер П. Культурная динамика глобализации. //Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. под ред. П.Бергера и С.Хантингтона - М.: Аспект-Пресс, 2004. – с. 8-26.
2. Бобков Ф.Д., Иванов Е.Ф., Свечников А.Л., Чаплинский С.П. Современный глобальный капитализм. М. ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 351 с.
3. Кагарлицкий Б.Ю. Между классом и дискурсом. Левые интеллектуалы на страже капитализма. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017 - 280 с.
4. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. - М.: ГУ ВШЭ, 2000.- 608 с.
5. Кельнер Х., Зофнер Х-Г Культурная глобализация в Германии //Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире.под ред. П.Бергера и С.Хантингтона - М.: Аспект-Пресс, 2004. – С. 131-158.
6. Крауч К. Что последует за упадком приватизированного кейнсианства? / Крауч К. Постдемократия. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. С. 161-185.
7. Кузнецов В.Н. Социология идеологии. М. МГУ, 2007. – 403 с.
8. Морозов Е. Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети. – М.: Издательство Corpus, 2014, - 528 с.
9. Роткопф Д. Суперкласс. Те, кто правит миром. М.: Центр Полиграф, 2010.- 475 с.
10. Соколова Р.И., Спиридонова В.И. Государство в современном мире. – М.: ИФРАН, 2003. – С. 253
11. Тамбиянц Ю.Г. Почему побеждает либерализм.: Осмысление механизмов взаимодействия идеологии и социальной иерархии – Ростов на Дону: Издательство АПСН СКНЦ ВШ, 2006 – 395 с.
12. Тамбиянц Ю. Г., Гринь М. В., Кулинченко В.В. Современная общественная динамика: теория и практика Краснодар: КГАУ, 2014. – 448 с.
13. Тощенко Ж.Т. Кентавр-идеи как деформация общественного сознания // Социологические исследования. 2011. № 12. С. 3-12.
14. Тощенко Ж.Т. Кентавр-проблема в познавательной и преобразующей деятельности человека // Социологические исследования. - 2005. - № 6.- С. 3-14.
15. Хантер Дж.Д., Йейтс Д. Мир американских глобализаторов //Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире.под ред. П.Бергера и С.Хантингтона - М.: Аспект-Пресс, 2004. – с. 341-377.
16. Хорина Г.П. Глобализм как идеология //Глобализация и гуманитарное знание – 2005, №1 – с. 71- 78.
17. Чесноков А. Роль идеологии в условиях глобализации // Космополис. – 2007. - №16 Электронный ресурс URL<http://www.intelros.ru/index.php?newsid=349>, дата обращения 07.12.2014.
18. Шварцмантель Дж. Идеология и политика. / Дж. Шварцмантель – Харьков: Изд-во Гуманитарный центр, 2009. – 312 с.

Literature:

1. Berger P. *Cultural dynamics of globalization. // The many faces of globalization. Cultural diversity in the modern world. under the editorship of P. Berger and S. Huntington - M. : Aspect Press, 2004. - p. 8-26.*
2. Bobkov F.D., Ivanov E.F., Svechnikov A.L., Chaplinsky S.P. *Modern global capitalism. M. OLMA-PRESS, 2003. --- 351 p.*
3. Kagarlitsky B.Yu. *Between class and discourse. Leftist intellectuals on guard of capitalism. M. : Publishing. House of the Higher School of Economics, 2017 - 280 p.*
4. Castells M. *Information era. Economics, society and culture. - M.: HSE, 2000.- 608 p.*
5. Kölner H., Zofner HG *Cultural globalization in Germany // The Many Faces of Globalization. Cultural Diversity in the Modern World. Ed. P. Berger and S. Huntington - M. : Aspect-Press, 2004. --- S. 131-158.*
6. Crouch K. *What will follow the decline of privatized Keynesianism? / Crouch K. Post-Democracy. M. : Publishing. house of state. University - Higher School of Economics, 2010.S. 161-185.*
7. Kuznetsov V.N. *Sociology of ideology. Moscow State University, 2007. --- 403 p.*
8. Morozov E. *Internet as an illusion. Reverse side of the network. - M. : Corpus Publishing, 2014, - 528 p.*
9. Rothkopf D. *Superclass. Those who rule the world. M. : Center Polygraph, 2010. --- 475 p.*
10. Sokolova R.I., Spiridonova V.I. *State in the modern world. - M. : IFRAN, 2003. --- S. 253*
11. Tambiyants Yu.G. *Why liberalism wins :. Understanding the mechanisms of interaction between ideology and social hierarchy - Rostov on Don: APSN Publishing House SKNTS VS, 2006 - 395 p.*
12. Tambiyants Yu. G., Grin M.V., Kulinchenko V.V. *Modern social dynamics: theory and practice Krasnodar: KGAU, 2014. - 448 p.*
13. Toshchenko Zh.T. *Centaur-ideas as a deformation of public consciousness // Sociological studies. 2011. No. 12. P. 3-12.*
14. Toshchenko Zh.T. *The centaur problem in the cognitive and transformative activities of man // Sociological studies. - 2005. - No. 6.- S. 3-14.*
15. Hunter JD, Yates D. *World of American globalizers // The Many Faces of Globalization. Cultural Diversity in the Modern World. Ed. P. Berger and S. Huntington - M. : Aspect-Press, 2004. --- p. 341-377.*
16. Khorina G.P. *Globalism as an ideology // Globalization and humanitarian knowledge - 2005, No. 1 - p. 71-78.*
17. Chesnokov A. *The role of ideology in the context of globalization // Cosmopolis. - 2007. - No. 16 Electronic resource URL<http://www.intelros.ru/index.php?Newsid=349>, accessed 07.12.2014.*

18. *Schwarzmantel J. Ideology and politics. / J. Schwarzmantel - Kharkov: Publishing House of the Humanitarian Center, 2009. - 312 p.*